

УДК 81

О.П. Рябко

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

МОТИВАЦИОННО-НОМИНАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СЛОЖНО-СТРУКТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

**[*Ryabko O.P. Motivation-nominative content
of composite-structure formations*]**

The article deals with the study of issues concerning cognitive theory of nomination on the materials of flora microfields (parametric; pragmatic; locative-temporal). Nominative nature of modifiers in compoundstructured flora formations is thoroughly considered in selecting and classifying motivated-nominative qualities. Mostly valuable information is presented in the modus modifier and explicitly or implicitly expressed basic component functions as propositive context of compoundstructured flora formations. Modus modifier has interpretive-connotative function in identifying cognitive qualities of nomination. In direct nomination modus modifier of flora formations directly identifies the quality of denotate. In indirect nomination metaphoric modifier is used, identifying the denotate through numerous referent names.

Key words: nomination, cognitive theory, qualities, modus-proposition, modifier, basic component, explicite, implicite.

В общеязыковой теории номинации прослеживается тот факт, что обе ее составные части находятся в отношении дополнительности, где объединяющим началом является процесс семиозиса. В эволюции парадигматической теории номинации выделяется два этапа ее становления: первый этап – развитие классической теории номинации и второй этап – развитие постклассической/когнитивной теории номинации, который стимулирован возникновением и развитием когнитивной лингвистики. В центре изучения оказываются вопросы взаимосвязи сознания и языка, механизмы переработки информации, проблемы ментальной репрезентации и ряд других когнитивных вопросов. Когнитивную интерпретацию получили теории внутренней формы слова, мотивационной номинации и терминологической номинации.

Когнитивно-ономасиологический подход прослежен и в изучении флоронимических сложноструктурных образований как продуктов парадигматической номинации. В исследовании номинативных особенностей разно-

структурных образований существенную роль играет выявление и классификация экстралингвистических признаков, в терминах которых происходит номинативное и языковое оформление реалий конкретных терминополь. В исследованном нами терминополье флоронимов (наименований растений) выделено три микрополя мотивационно-номинативных признаков, а именно, параметрических, прагматических и локативно-темпоративных признаков. В каждой микрогруппе установлена градуальность признаков по степени их репрезентативного веса.

Все сложноструктурные флоронимические образования подразделяются на композиты эндо- и экзоцентрического типа и эндо-/экзоцентрические словосочетания. Составляющие именных образований представлены опорными компонентами и модификаторами. Номинативная структура модификаторов сложноструктурных флоронимических образований является важным фактором исследования, в разработанной нами, когнитивной теории флоронимической номинации. Значимая мотивационно-номинативная информация содержится, если использовать термины прагмалингвистики, в модусном модификаторе сложноструктурного образования. Эксплицитно или имплицитно выраженный опорный компонент функционирует как пропозитивное содержание сложноструктурного флоронимического образования и содержит фактофиксирующую номинативную информацию о типе растения [6].

Номинативный тип растения может определять родовое наименование, и тогда он выступает как неопределенная дескрипция, но он может определять видовое, подвиговое наименование и в данном интервале рассмотрения оцениваться как определенная дескрипция на основе логического определения родо-видового отличия [5]. В представленных типах растений модусный модификатор сложноструктурных флоронимических образований выполняет как прямую, так и косвенную интерпретативно-оценочную функцию при выделении и классификации мотивационно-номинативных признаков флоронимических наименований. Соответственно мотивационные признаки флоронимических наименований являются продуктами прямой и непрямой/косвенной номинации.

Прямые/неметафоризованные модификаторы флоронимических образований прямо означивают признак денотата и такая прямая оценка, представленная модусным модификатором, выражается именными частями речи, вы-

полняющими атрибутивную функцию в родовой и видовой эндономии. Приведем примеры: мотивационно номинативный признак «форма растения» в словосочетании **round turnip** «*round garden turnip with a white root*»; мотивационно-номинативный признак «манера роста растения» в словосочетании **jumping seed** «*a Mexican plant which jumps about by reason of the movements of the larva of a tortricid moth enclosed with it*»; мотивационно-номинативный признак «цвет растения» во флоронимическом композите **redwood** «*a name given to various trees having a red wood*»; мотивационно-номинативный признак «запах растения» во флоронимическом словосочетании **musk rose** «*a rose, Rosa moschata, so called from its musky odour*»; мотивационно-номинативный признак «вкус растения» во флоронимических композитах **sweetwort** «*a sweet-flavoured wort*». Нами выделены также мотивационно-номинативные признаки «размер растения» через лексемы: small(-basil), great(-laurel), giant(-parsnip), long(-cherry), broad(-clover) и «консистенция растения» через лексемы: silk(-tree), harsh(-weed), rough(-spleenwort), soft(-maple).

Приведенные примеры характеризуют самое репрезентативное параметрическое признаковое микрополе флоронимических наименований. Аналогичные явления прослеживаются в прагматическом признаковом микрополе и в локативно-темпоративном микрополе флоронимов. Проследим в следующих примерах мотивационно-номинативный денотативно-целевой признак: **liverwort** «*a name for various plants used in diseases of the liver*»; **dysentery-weed** «*the plant Sisymbrium Sophia formerly a supposed remedy for dysentery*»; **ear-wort** «*a plant Dysophila supposed to be good for curing deafness*». Мотивационно-номинативные признаки «природный локатив», «географический локатив», «темпоратив» в нашей выборке представлены многочисленными примерами прямых модусных модификаторов: sea (-ash, bean, flower, etc.); water (-ash, -cress, -dock, etc.); mountain (-arnica, -avens, -balsam) и еще более сорока адресных мест природного произрастания растений, отраженный в сложноструктурных образованиях, например: Indian (-corn, cress, almond, etc.); Spanish (-nut, iris, vine, etc.); French (-furze, jasmine, turnip), более пятидесяти наименований стран, континентов, частей света.

При выявлении искомого мотивационно-номинативного флоронимического признака в случае не прямой/косвенной номинации мы, прежде всего, фиксируем номинативно-полевую отнесенность денотата модусного модифи-

катора к тому или иному миру конкретных предметов и явлений, а затем, устанавливаем тот номинативно-релевантный признак, который служит целью модусной номинации растений. Тем самым осуществляется непрерывный переход от наименований предметов и явлений, используемых в качестве модификаторов, к фиксации тех признаков, которые релевантны для целей флоронимической номинации.

В рамках косвенной номинации модификаторы флоронимических образований производны от механизмов метафоризации или метонимизации, т.е. от механизмов транспонирующей семантики. Это означает, что в функции модусного модификатора используются наименования различных референтных областей. В эндоцентрических флоронимических образованиях при выделении мотивационно-номинативного признака «форма растения» определены модификаторы с номинативно-полевыми референтами: «артефакты», «животный мир», «растительный мир», «природные явления», «человек, части и органы тела», например: **umbrella-tree** «*American magnolias having leaves arranged umbrella-wise*»; **snake-cane** «*plants of New Granada from the resemblance of their stems to a snake*»; **willow-herb** «*the plant so named from the resemblance of the leaves to the willows*»; **frost-wort** «*the plant so called because late in autumn crystals of ice shoot from the cracked bark at the root*»; **kidney-cotton** «*a cotton plant the seeds of which are in kidney-shaped masses*».

При исследовании фактологического материала мы определили, что композитное образование и фразообразование основывается на двух принципах, а именно, принцип логического соответствия определяющего и определяемого компонентов сложноструктурного флоронимического образования и принцип ассоциативных связей. В первом случае важную роль играет взаимодействие определяющего и определяемого компонентов в рамках прямой номинации. Именно механизм прямой номинации позволяет выявить непосредственную корреляцию между мотивационно-номинативным признаком и его носителем. Во втором случае к механизму номинации подключается феномен ассоциативного восприятия действительности и образного метафорического мышления.

Данный тип мышления прослеживается в обширном пласте пословиц, поговорок, метафорической лексики, области концептуальной метафоры, которая на поверхностном уровне не является собственно метафорической, а на

глубинном уровне содержит метафорическую семантику, поэтому «метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [4]. Таким образом, формальная логика аристотельского типа противопоставляется метафорической логике, которая является обыденно-когнитивной. Данный тип логики используют номинаторы при создании обыденных флоронимических наименований.

В процессе флоронимической номинации активно действует механизм прямого отождествления флоронимического объекта и мотивационно-номинативного признака, а также механизм метафорического отождествления флоронимического объекта и мотивационно-номинативного признака. Механизм прямого отождествления является базисным, поскольку он выступает однопорядковым средством отождествления самого флоронимического объекта посредством указания на признак, например: **white-tree** «*Melaleuca Leucondendron, a tree having white wood*»; **yellow-wort** «*a wort having yellow flowers*». Механизм метафорического отождествления выступает вторичным средством, поскольку он направлен, в первую очередь, на идентификацию мотивационно-номинативного признака и далее на отождествление флоронимического объекта. Образное метафорическое мышление устанавливает такое тождество по конкретным параметрам между объектами, относящимися к различным номинативным мирам. Наиболее сложным оказалось отождествление признака формы растения, поскольку когнитивная геометрия размыта и дает относительное представление о формах, опирается на механизм ассоциативного мышления при переносе признака с одного объекта на другой, например: **map-lichen** «*a lichen Lecidea geographica the thallus of which has markings resembling a map*»; Номинативным ядром эндоцентрической флоронимической номинации являются модусные модификаторы, которые конкретизируют содержание пропозитивных опорных компонентов. Именно в модификаторах рассматриваются номинативные признаки, полученные ассоциативно с гетерогенными, по отношению к растениям, именами, как например: **velvet-leaf** «*the tropical plant has a round, whitish, woody stalk, having several leaves feeling to the touch as velvet*». Данный пример представляет гетерогенные мотивационно-номинативные признаки флоронимического наименования, такие как «форма» через лексему (round), «цвет» через лек-

сему (whitish), «консистенция» через лексему (woody), «манера роста» через лексему (several leaves). Пример **tea-rose** «*a variety of cultivated rose having flowers of pale yellow colour with delicate scent, used as tea*» представляет гетерогенные признаки: аллетический признак (cultivated variety), цвет (pale yellow), запах (delicate scent), прагматическое использование (used as tea).

Номинативным ядром экзоцентрической флоронимической номинации является номинативная семантика внутренних модификаторов экзокомпози- тов. Экзоцентрические образования представляют собой сложные модифика- торы, где опорный компонент определяется имплицитно и в глубинной се- мантической структуре обладает глубинным наименованием. Модификаторы являются препозитивными компонентами, а опорные компоненты оказыва- ются постпозитивными компонентами сложноструктурных образований. В экзонаминации мотивационно-номинативный признак формируется на осно- ве сложения модификаторной и опорной информации, имея высокую степень ассоциативных связей, например: **snake-head** «*the North American plant which flowers shaped much like the head of a snake*»; **thread-foot** «*a name of the herb in reference to its finely-divided linear leaves*».

В область наименования растений экстраполируются наименования раз- личных предметных областей, так внутренний модификатор представлен, в основном, восьмью группами референтных имен: «животный мир» «библей- ские имена», «религиозные саны», «артефакты», «телесность», «народы/на- ции», «растительный мир», «числительные». С номинативной точки зрения опорные компоненты флоронимических экзоцентрических образований представлены, в основном, шестью группами референтных имен: «артефак- ты», «телесность», «животный мир», «эмоции», «небесные тела», «яды».

Таким образом, при исследовании мотивационно-номинативных призна- ков сложноструктурных флоронимических образований мы определили, что базисная информация концентрируется в модусных модификаторах эндоцен- трических композитов и словосочетаний и в комплексном внутреннем моди- фикаторе экзокомпози- тов со стимулирующей ассоциативной связью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века. Институт языкознания РАН, 1995.
2. *Манерко Л.А.* Сложноструктурное субстативное словосочетание: когнитивно-дискурсивный аспект. Автореф. диссертации д-ра филол. наук. М., 2000.
3. *Михайлова Л.М.* Категоризация как способ формирования концепта «говорение» в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-н/Д. 2008. № 1. <http://www.hses-online.ru>
4. *Рябко О.П.* Сложноструктурные флоронимы в английском языке: когнитивно-фреймовая и мотивационно-номинативная интерпретация. Автореф. дис. д-ра филол. наук, Пятигорск, 2003.
5. *Lakoff G. Johnson M.* *Metaphors we live by.* Chicago, London: The University Press, 1980.
6. *Russel B.* *Introduction to mathematical philosophy.* 2ed. L., 1920. Ch. 16. Descriptions.
7. *Searle J.R.* *Speech acts: An essay in the philosophy of language.* Cambridge: Cambridge University Press, 1969.

REFERENCES

1. *Kubryakova E.S.* Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century // Language and the Science of the late twentieth century. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1995.
2. *Manerko L.A.* Complex-structural substantive phrase: cognitive-discursive aspect. Abstract. Thesis of Ph.D. of Philology. Moscow, 2000.
3. *Mikhailova L.M.* Categorization as the method of forming the concept of "speaking" in modern English // Humanities and Social Sciences. Rostov-on-Don. 2008. № 1. <http://www.hses-online.ru>
4. *Ryabko O.P.* Floronism of complex structure in English: cognitive-motivational-framing and interpretation of the nominative. Abstract. Thesis of Ph.D. of Philology. Pyatigorsk, 2003.

5. *Lakoff G. Johnson M. Metaphors we live by.* Chicago, London: The University Press, 1980.
6. *Russel B. Introduction to mathematical philosophy.* 2ed. L., 1920. Ch. 16. Descriptions.
7. *Searle J.R. Speech acts: An essay in the philosophy of language.-* Cambridge: Cambridge University Press, 1969.

19 июля 2016 г.
